

Пора опомниться!

Вино губит телесное здоровье людей, губит умственные способности, губит благосостояние семей и, что всего ужаснее, губит душу людей и их потомство, и, несмотря на это, с каждым годом всё больше и больше распространяется употребление спиртных напитков и происходящее от него пьянство. Заразная болезнь захватывает всё больше и больше людей: пьют уже женщины, девушки, дети. И взрослые не только не мешают этому отравлению, но, сами пьяные, поощряют их. И богатым, и бедным представляется, что веселым нельзя иначе быть, как пьяным или полупьяным, представляется, что при всяком важном случае жизни: похоронах, свадьбе, крестинах, разлуке, свидании — самое лучшее средство показать свое горе или радость состоит в том, чтобы одурманиться и, лишившись человеческого образа, уподобиться животному.

И что удивительнее всего, это то, что люди гибнут от пьянства и губят других, сами не зная, зачем они это делают. В самом деле, если каждый спросит себя, для чего люди пьют, он никак не найдет никакого ответа. Сказать, что вино вкусно, нельзя, потому что каждый знает, что вино и пиво, если они не подслащены, кажутся неприятными для тех, кто их пьет в первый раз. К вину приучаются, как к другому яду, табаку, понемногу, и нравится вино только после того, как человек привыкнет к тому опьянению, которое оно производит. — Сказать, что вино полезно для здоровья, тоже никак нельзя теперь, когда многие доктора, занимаясь этим делом, признали, что ни водка, ни вино, ни пиво не могут быть здоровы, потому что питательности в них нет, а есть только яд, который вреден. — Сказать, что вино прибавляет силы, тоже нельзя, потому что не раз и не два, а сотни раз было замечено, что артель пьющая в столько же людей как и артель непьющая, сработает много меньше. И на сотнях и тысячах людей можно заметить, что люди, пьющие одну воду, сильнее и здоровее тех, которые пьют вино. — Говорят тоже, что вино греет, но и это неправда, и всякий знает, что выпивший человек согревается только накоротко, а надолго скорее застынет, чем непьющий. — Сказать, что если выпить на похоронах, на крестинах, на свадьбах, при свиданиях, при разлуках, при покупке, продаже, то лучше обдумаешь то дело, для которого собрались, — тоже никак нельзя, потому что при всех таких случаях нужно не одуреть от вина, а с свежей головой обсудить дело. Что важнее случай, то трезвей, а не пьяней надо быть. — Нельзя сказать и того, чтобы вредно было бросить вино тому, кто привык к нему, потому что мы каждый день видим, как пьющие люди попадают в острог и живут там без вина и только здороваются. — Нельзя сказать и того, чтобы от вина больше веселья было. Правда, что от вина накоротко люди, как будто и согреваются и развеселяются, но и то и другое ненадолго. И как согреется человек от вина и еще пуще озябнет, так и развеселится от вина человек и еще пуще сделается скучен. Только стоит зайти в трактир да посидеть, посмотреть на драку, крик, слезы, чтобы понять то, что не веселит вино человека. — Нельзя сказать и того, чтобы не вредно было пьянство. Про вред его и телу и душе всякий знает.

И что ж? И не вкусно вино, и не питает, и не крепит, и не греет, и не помогает в делах, и вредно телу и душе — и всё-таки столько людей его пьют, и что дальше, то больше. Зачем

же пьют и губят себя и других людей? «Все пьют и угощают, нельзя же и мне не пить и не угощать», отвечают на это многие, и, живя среди пьяных, эти люди точно воображают, что все кругом пьют и угощают. Но ведь это неправда. Если человек вор, то он будет и водиться с ворами, и будет ему казаться, что все воры. Но стоит ему бросить воровство, и станет он водиться с честными людьми и увидит, что не все воры. То же и с пьянством. Не все пьют и угощают. Если бы все пили, так уже не надолго бы оставалось и жизни людям: все бы перемерли; но до этого не допустит Бог: и всегда были и теперь есть много и много миллионов людей не пьющих и понимающих, что пить или не пить — дело не шуточное. Если сцепились рука с рукой люди пьющие и торгующие вином и наступают на других людей и хотят спойть весь мир, то пора и людям разумным понять, что и им надо схватиться рука с рукой и бороться со злом, чтобы их и их детей не споили заблудшие люди. Пора опомниться!

Лев Толстой

Комментарий И.Петровицкой

Статья-обращение, написанная как послесловие к вышедшей по инициативе Толстого в «Посреднике» (1888) брошюре «О вреде спиртных напитков» американского священника, бывшего профессора химии А. П. Пакина.

Толстой внес в перевод этой брошюры с французского некоторые изменения, кое-что «добавлял», написал «Заключение», которое стало перепечатываться в виде отдельной статьи.

С заглавием «Пора опомниться!» статья вошла в изданный «Посредником» «Грех и безумие пьянства. Сборник поучений против пьянства. Из творений св. Тихона Задонского, св. Иоанна Златоуста, св. Василия Великого, св. Ефрема Сирина и иных» (1890).

В статье-послесловии звучит убежденность Толстого-публициста, что «пора и людям разумным понять», что «им надо схватиться рука с рукой и бороться со злом», чтобы «их детей не споили заблудшие люди».

И он всех нас призывает: «Пора опомниться!».

Работая над статьей, Толстой понял, что нужно иллюстрировать книжку. Он обращается с просьбами к художникам.

В письме к И. Е. Репину в феврале 1888 г. он пишет: «Я все обдумываю книжечку об этом предмете (о пьянстве. – И.П.). Вот мне и пришло в голову, чтобы вы нарисовали две вещи: одну картину с виньетками, изображающую все формы и во всех состояниях пьянства и другую маленькую на обертку книжки, которую я пишу, и третью общую для всех книжек нашего издания о пьянстве <...> Мне последнее время нездоровится, и оттого долго не могу кончить о пьянстве статью, а хочется под корень взять. Вот огромной важности предмет. Поощрите меня». Тогда же он просит Н. Н. Ге: «Не нарисуете ли картинку о пьянстве? Нужно

две, одну большую да еще виньетку для всех изданий по этому предмету под заглавием “Пора опомниться”».

ПСС, т. 26, с. 443-445.

Версия #4

Зверобой создал 28 марта 2025 15:13:46

Зверобой обновил 29 марта 2025 10:59:09